

ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И ПРАВО НА ДОСТУП В ИНТЕРНЕТ*

Колобаева Наталия Евгеньевна

Доцент кафедры конституционного права
Уральского государственного юридического университета (Екатеринбург),
кандидат юридических наук, ORCID: 0000-0001-9322-0309, e-mail: kne003@usla.ru

Несмеянова Светлана Эдуардовна

Профессор кафедры конституционного права
Уральского государственного юридического университета (Екатеринбург),
доктор юридических наук, ORCID: 0000-0001-7640-9839, e-mail: nesmeyanova@yandex.ru

В статье рассматриваются особенности реализации права несовершеннолетних пользователей на доступ в Интернет и ограничения, обусловленные необходимостью их защиты. Авторы исследуют возможности правового регулирования, направленного на обеспечение интересов ребенка с учетом необходимости его всестороннего развития в цифровую эпоху. Сделан вывод о необходимости дальнейшего совершенствования правового регулирования в сфере информационной безопасности несовершеннолетних, необходимости признания законодателем статуса пользователя за ребенком и его возможности легально использовать глобальную сеть под родительским контролем.

Ключевые слова: информационная безопасность, права ребенка, Интернет, право на доступ в Интернет, защита детей от информации, родительский контроль, персональные данные

Для цитирования: Колобаева Н. Е., Несмеянова С. Э. Информационная безопасность несовершеннолетних и право на доступ в Интернет // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2020. № 6. С. 14–21. DOI: <https://doi.org/10.34076/2219-6838-2020-6-14-21>.

INFORMATION SECURITY OF MINORS AND THE RIGHT TO ACCESS THE INTERNET

Kolobaeva Natalia

Associate professor, Ural State Law University (Yekaterinburg), candidate of legal sciences,
ORCID: 0000-0001-9322-0309, e-mail: kne003@usla.ru

Nesmeyanova Svetlana

Professor, Ural State Law University (Yekaterinburg), doctor of legal sciences,
ORCID: 0000-0001-7640-9839, e-mail: nesmeyanova@yandex.ru

The article studies the peculiarities of the implementation of the right of underage users to access the Internet and restrictions due to the need to protect them. The authors investigate the possibilities of legal regulation aimed at ensuring the interests of children, taking into account the need for their all-round development in the digital era. They come to the conclusion about the need for further improvement of legal regulation in the field of information security of minors and the need of the legislator to grant children the status of a user and the possibility to use legally the Web under the necessary parental control.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-29-16204.

Key words: information security, children's rights, Internet, right to access the Internet, protection of children from information, parental control, personal data

*For citation: Kolobaeva N., Nesmeyanova S. (2020) Information security of minors and the right to access the Internet. In *Elektronnoe prilozhenie k «Rossiiskomu yuridicheskomu zhurnalu»*, no. 6, pp. 14–21, DOI: <https://doi.org/10.34076/2219-6838-2020-6-14-21>.*

Ребенок является особым субъектом права. Специфика его правового статуса состоит как в презумпции незрелости ребенка для принятия самостоятельных решений, так и в праве законных представителей на участие в реализации его прав и интересов. Конвенция о правах ребенка 1989 г. устанавливает, что любой ребенок ввиду его физической и умственной незрелости нуждается в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту как до, так и после рождения. Государства-участники Конвенции обязуются обеспечить ребенку такую защиту и заботу, которые необходимы для его благополучия, принимая во внимание права и обязанности его родителей, опекунов или других лиц, несущих за него ответственность по закону, и с этой целью принимают все соответствующие законодательные и административные меры.

Специальные подходы к правовому регулированию прав ребенка обусловлены и необходимостью окружать детей заботой. Ребенку нужно расти в семейном кругу, в атмосфере счастья, любви и понимания, позволяющей ему развиваться как личность. Это налагает на государства дополнительные обязанности. При формировании атмосферы счастья, любви и понимания юридический инструментарий государств ограничен, такие ценности сложно регулировать с помощью права. Их правовая защита заключается прежде всего в выявлении рисков разрушения «атмосферы» и обеспечении их профилактики юридическими средствами.

Принципиальным является распространение на несовершеннолетнего универсальных прав человека. Так, предусмотренное Всеобщей декларацией прав человека 1948 г. право на свободу убеждений и на свободное выражение их, включая свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами, необходимо признавать и за ребенком в полном объеме. Вместе с тем нормы Конвенции о правах ребенка налагают на государства, а национальное законодательство – на законных представителей обязанности принимать меры для ограждения детей от информации, если таковая ставит под угрозу возможности ребенка расти в атмосфере счастья, любви и понимания.

Один из принципов, предусмотренных Конвенцией о правах ребенка, гласит, что ребенок должен быть полностью подготовлен к самостоятельной жизни в обществе и воспитан в духе идеалов, провозглашенных в Уставе Организации Объединенных Наций, и особенно в духе мира, достоинства, терпимости, свободы, равенства и солидарности. В свете данного принципа становится очевидно, что, стремясь уберечь ребенка от рисков информационной среды, нельзя просто «закрыть» его от информации. Необходим баланс, который позволит вырастить свободную личность, обеспечив при этом ее безопасность.

Возможность использования ресурсов сети – условие социализации личности в современном мире. К преимуществам онлайн-социализации¹ исследователи относят скорость и разнообразие информационного обмена, возможность выстраивания разноуровневой и разнонаправленной коммуникации и т. д. Однако одновременно с безусловными преимуществами онлайн-социализация актуализирует ряд серьезных опасностей и специфических угроз (виртуальный буллинг, сексуальный и социальный шантаж, эксплуатация и пр.), к сопротивлению которым многие подростки попросту не готовы².

¹ Процесс освоения норм и ценностей культуры, формирования самосознания личности, происходящий под влиянием и в результате использования человеком возможностей современных информационных и компьютерных технологий виртуального пространства в контексте жизнедеятельности.

² Гладкова Л. Н. Формирование опыта социально безопасного поведения несовершеннолетних в процессе online-социализации: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Тюмень, 2019. С. 3.

В Российской Федерации на конституционном уровне свобода мысли и слова, а также право на поиск, получение и распространение информации гарантируются каждому независимо от возраста. Семейный кодекс РФ возлагает защиту прав ребенка на родителей или лиц, их заменяющих, отдельно указывая на право ребенка выражать свое мнение при решении в семье любого вопроса, затрагивающего его интересы. Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ (ред. от 31 июля 2020 г.) «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» определяет, что родители ребенка (лица, их заменяющие) содействуют ему в осуществлении самостоятельных действий, направленных на реализацию и защиту его прав и законных интересов, с учетом возраста ребенка и в пределах установленного законодательством Российской Федерации объема дееспособности ребенка. На органы государственной власти РФ возложены обязанности по установлению мер защиты ребенка от информации, пропаганды и агитации, наносящих вред его здоровью, нравственному и духовному развитию, в том числе от национальной, классовой, социальной нетерпимости, от рекламы алкогольной продукции, табачных изделий или никотинсодержащей продукции, от пропаганды социального, расового, национального и религиозного неравенства, от информации порнографического характера, от информации, пропагандирующей нетрадиционные сексуальные отношения, а также от распространения печатной продукции, аудио- и видеопроductии, пропагандирующей насилие и жестокость, наркоманию, токсикоманию, антиобщественное поведение. При этом места для доступа детей к сети Интернет отнесены законом к социальной инфраструктуре для детей, обязанность создавать которую лежит на органах публичной власти всех уровней.

Право российского ребенка на доступ в Интернет гарантировано, но ограничено с целью обеспечения информационной безопасности несовершеннолетнего. Технически доступ к сети Интернет осуществляется посредством устройств различного рода и услуг связи, предоставляемых по договору, заключить который несовершеннолетний не вправе. Доступ к глобальной сети может организовать для него только получатель услуг связи, в собственности которого находится устройство. Это могут быть родители, законные представители, образовательные и иные организации; на них законодатель возлагает обязанность фильтровать контент, который может стать доступен ребенку.

Проблемы информационной безопасности появились еще до массового распространения Интернета. Международное сообщество принимало решения о необходимости введения ограничений при распространении информации с помощью телевидения, видеозаписей и т. д. Можно привести в пример несколько документов 1990-х гг., целью которых стала информационная безопасность детей: рекомендации Комитета министров Совета Европы № R (89) 7 «О принципах распространения видеogramм, содержащих насилие, жестокость или порнографию» (принята 22 апреля 1989 г.), № R (91) 11 «Относительно эксплуатации секса в целях наживы, порнографии, торговли детьми и несовершеннолетними» (принята 9 сентября 1991 г.), № R (97) 19 «Об изображении насилия в электронных средствах информации» (принята 30 октября 1997 г.). В приведенных документах были сформулированы принципы, опираясь на которые государства могли бы противостоять распространению видеозаписей, содержащих насилие, жестокость и порнографию, а также поощряющих употребление наркотических веществ; выработана система правовых мер защиты несовершеннолетних от сексуального насилия или эксплуатации, включая вовлечение в детскую порнографию.

Российский законодатель предметно занялся вопросами защиты интересов несовершеннолетних в информационном пространстве только в 2010-х гг. До этого был принят лишь Закон от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации», где был установлен запрет на распространение информации, например пропагандирующей порнографию, культ насилия и жестокости. Были введены ограничения для распространения эротических СМИ, но только тех, которые в целом и систематически эксплуатируют интерес к сексу. Именно такие СМИ должны были распространяться в эфире с ограничением по времени, а в печати – по правилам, установленным местными администрациями. Применение данной нормы не имело

успеха. Например, судом была установлена невозможность ограничить распространение программы «Дом-2» ввиду отсутствия соответствующих норм (определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 27 ноября 2012 г. № 5-КП12-48). В отношении же печатных СМИ местные администрации чаще всего не устанавливали специальных правил и ограничений.

Сначала в Федеральном законе от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации», а затем в Федеральном законе от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации» была поставлена задача обеспечить информационную безопасность несовершеннолетних и тем самым определено направление для государственной политики. Обеспечение благополучного и защищенного детства было названо одним из основных национальных приоритетов России в Указе Президента РФ от 1 июня 2012 г. № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы»; в его продолжение был принят Указ Президента РФ от 29 мая 2017 г. № 240 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства».

Государство провозгласило одной из своих задач создание безопасного информационного пространства для детей, в том числе создание и внедрение программ обучения детей и подростков правилам безопасного поведения в интернет-пространстве, профилактики интернет-зависимости, предупреждения рисков вовлечения в противоправную деятельность, порнографию, участия во флешмобах; создание порталов и сайтов, аккумулирующих сведения о лучших ресурсах для детей и родителей; стимулирование родителей к использованию услуги «Родительский контроль», позволяющей устанавливать ограничения для доступа к сети Интернет.

В Концепции информационной безопасности детей, утвержденной распоряжением Правительства РФ от 2 декабря 2015 г. № 2471-р, дети были провозглашены равноправными участниками процесса формирования информационного общества в Российской Федерации; подчеркивалась необходимость воспитания у детей навыков самостоятельного и критического мышления; закреплялась ответственность государства за соблюдение законных интересов детей в информационной сфере.

Впервые существенные ограничения для распространителей информации относительно именно детей были установлены Федеральным законом от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» (далее – Закон о защите детей от информации), в котором была определена необходимость обеспечения информационной безопасности несовершеннолетних путем введения законодательных гарантий и организационно-правовых механизмов защиты детей от информации, причиняющей вред их физическому, психическому, социальному, нравственному и духовному здоровью и развитию, а также от распространения печатной, видео- и аудиовизуальной продукции, электронных и компьютерных игр, пропагандирующих насилие и жестокость, антиобщественное поведение и содержащих сведения порнографического характера. Были закреплены правила ранжирования информационной продукции по степени «вредности» для детей, установлены правила ее маркировки и распространения. Параллельно была введена ответственность за нарушение таких правил.

Закон объединил многие существовавшие и до этого ограничения, касающиеся распространения информации, конкретизировав их и систематизировав; отграничил полный запрет на распространение определенной информации (например, экстремистских материалов или сведений о способах изготовления наркотических средств) от запрета на распространение определенной информации только среди детей, задав тем самым своеобразную шкалу «вредности» информации. Так, согласно ст. 4 Закона РФ «О средствах массовой информации» в СМИ недопустимо распространение информации о наркотических средствах, психотропных веществах и их прекурсорах. Этот запрет действует во всех случаях и для любой аудитории. Дополнительно по Закону о защите детей от информации нельзя распространять информацию, хотя и не подпадающую под «абсолютный» запрет, но способную вызвать у детей желание употребить наркотические средства, психотропные, одурманивающие вещества. Применительно к распространению информации среди детей запрет расширен содержательно: он касается не только наркотических и психотропных, но и одурманивающих веществ.

Оценивать такое законодательное решение можно по-разному. Безусловно, оно послужило очередным ограничением свободы слова и вызвало резкую критику. Но ситуации, возникавшие до появления Закона о защите детей от информации, показали необходимость такого регулирования. Новые вещества, действующие как наркотические средства, появляются быстрее, чем законодатель успевает вносить изменения в их перечень, и отсутствующие в перечне вещества под общий запрет не попадают. В 2013–2015 гг. проблемой были курительный смеси, «спайсы», в 2019–2020 гг. большую тревогу вызвало массовое распространение среди школьников употребления «снюса», информация о котором была максимально доступна.

Законом о защите детей от информации обязанность обозначать категорию информационной продукции знаками информационной продукции установлена только для сайтов сетевых изданий и аудиовизуальных сервисов. Владельцы сайтов имеют право использовать соответствующую маркировку, но не обязанность. Однако лица, организующие доступ к сети Интернет в местах, доступных для детей, обязаны обеспечивать применение административных и организационных мер, технических и программно-аппаратных средств защиты детей от информации, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию. Данная обязанность не распространяется на операторов связи, оказывающих услуги по предоставлению доступа к сети Интернет. Последние обязаны осуществлять по требованию Роскомнадзора ограничение и возобновление доступа к информации, распространяемой посредством Интернета, в порядке, установленном Федеральным законом «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

30 декабря 2020 г. в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» были внесены существенные изменения, в частности появилась ст. 10.6, регламентирующая особенности распространения информации в социальных сетях. Целью установления таких особенностей стало не столько перечисление требований к информации, распространяемой владельцем социальной сети, сколько определение порядка взаимодействия между государством и социальной сетью с целью контроля и воздействия при совершении нарушений, а также между пользователем и социальной сетью при нарушении прав первого. Данные нормы также являются элементом механизма обеспечения информационной безопасности несовершеннолетнего, так как распространение информации о себе ребенком в сети Интернет (чаще всего через социальные сети) – одна из ситуаций, способствующих нанесению вреда несовершеннолетнему.

Право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну означает предоставленную человеку и гарантированную государством возможность контролировать информацию о самом себе, препятствовать разглашению сведений личного, интимного характера. Круг сведений, составляющих тайну частной жизни несовершеннолетнего, определяет его законный представитель, но и сам ребенок вправе принимать решение о том, какую информацию необходимо охранять.

Право на доступ в Интернет подразумевает возможность использовать ресурсы сети, в том числе требующие идентификации (включая регистрацию). Если для передачи личной информации ребенка традиционным способом может потребоваться согласие законного представителя (в том числе в письменной форме), то при регистрации на сайте для получения доступа к размещенному на нем контенту достаточно согласиться с пользовательским соглашением, иногда указать возраст или подтвердить достижение определенного возраста. Физически эти действия может осуществить и несовершеннолетний, не ставя об этом в известность родителей, в том числе предоставив недостоверную информацию о своем возрасте. Далее (также без контроля со стороны законных представителей) происходит распространение как сведений о частной жизни несовершеннолетнего, так и его изображений.

Согласно ст. 152.2 Гражданского кодекса РФ сведения о частной жизни, распространенные самим субъектом, свободны от дальнейшего ограничения на распространение. Но в отношении несовершеннолетнего данное правило автоматически применяться не может, так как ребенок, согласно ст. 26 и 28 ГК РФ, не правомочен принимать подобные решения. Например, Правила пользования Сайтом ВКонтакте предусматривают, что пользователем Сайта является физическое лицо, достигшее

возраста, допустимого в соответствии с законодательством Российской Федерации для акцепта настоящих Правил, и обладающее соответствующими полномочиями. При этом ответственность за достоверность данных возлагается на пользователя (п. 5.2)¹.

В 2017 г. в Государственную Думу был внесен проект федерального закона «О правовом регулировании деятельности социальных сетей и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»², в котором было предложено установить запрет на использование социальных сетей несовершеннолетними до достижения ими 14-летнего возраста. Указанный возраст был обусловлен тем, что ребенок получает паспорт в 14 лет и именно идентификация по паспорту была призвана обеспечить, по замыслу авторов законопроекта, достоверность информации о возрасте пользователя. Проект был отклонен Государственной Думой. Действительно, распространение еще и паспортных данных несовершеннолетнего вряд ли способно решить проблему. Попытки ограничения доступа несовершеннолетних к сети вообще и к таким ее ресурсам, как социальные сети, в частности вполне можно считать дискриминацией. Невозможно подобное ограничение еще и потому, что сегодня социальные сети используются не только для общения, но также для работы и обучения. Распространенной является ситуация, когда учителя создают группы в социальных сетях для общения с учениками, которые, соответственно, вынуждены становиться пользователями этих социальных сетей.

Приведенный выше пример пользовательского соглашения показывает, что владелец социальной сети снимает с себя всякую ответственность как за контент (так как пользователь должен выкладывать только законный контент), так и за использование чужих данных, в том числе данных о несовершеннолетних, сообщенных ими без согласия законных представителей. В пользу владельца соцсети играет и то, что регистрация на сайте возможна только через номер сотового телефона, который, как известно, может быть зарегистрирован лишь на совершеннолетнего (формально сообщение пользователем проверочного кода, отправленного на номер такого телефона, может расцениваться как согласие совершеннолетнего владельца этого номера). Номер телефона приобретает родителем ребенка и передается ему в пользование – соответственно, родитель несет все риски, в том числе связанные с распространением ребенком сведений о себе вследствие его бесконтрольного доступа к сети.

Рассмотренная проблема связана не только с коммерческими социальными сетями. Правила пользования АИС «Молодежь России» позволяют регистрироваться на сайте с 14 лет (п. 1.2)³. Данное правило сформулировано в отношении «клиента сайта», причем далее по тексту Правил названный термин больше не употребляется, везде речь идет о «пользователе», в отношении которого Правила весьма схожи с пользовательским соглашением «ВКонтакте». Как уже отмечалось, для дачи согласия на распространение сведений о себе, в том числе персональных данных, требуется достижение совершеннолетия. Между тем контент сайта, на котором размещена указанная АИС и владельцем которого является орган государственной власти – Федеральное агентство по делам молодежи, рассчитан именно на молодых людей, в том числе тех, кто не достиг 18-летия. Еще один пример – цифровой образовательный ресурс для школ «ЯКласс», форма регистрации⁴ на котором также предполагает передачу данных, возможность размещения фотографии и возможность сделать аккаунт открытым для всех пользователей. Пользовательское соглашение допускает в качестве пользователей даже дошкольников⁵, формально также возлагая на них ответственность за любые совершенные ими на сайте действия.

Итак, во многих случаях доступ детей к ресурсам сети Интернет обусловлен передачей данных, которые направлены на идентификацию пользователя. Такая ин-

¹ URL: <https://vk.com/terms> (дата обращения: 15.12.2020).

² URL: [http://asozd2.duma.gov.ru/addwork/scans.nsf/ID/CDE75DB8CA378E8D432580FE002C8A84/\\$File/145507-7_10042017_145507-7.PDF?OpenElement](http://asozd2.duma.gov.ru/addwork/scans.nsf/ID/CDE75DB8CA378E8D432580FE002C8A84/$File/145507-7_10042017_145507-7.PDF?OpenElement) (дата обращения: 15.12.2020).

³ URL: <https://myrosmol.ru/help/agreement> (дата обращения: 16.12.2020).

⁴ URL: <https://www.yaklass.ru/Account/Register> (дата обращения: 16.12.2020).

⁵ Пользовательское соглашение цифрового образовательного ресурса для школ «ЯКласс». URL: <https://www.yaklass.ru/info/rules> (дата обращения: 16.12.2020).

формация, помимо того, что часто представляет собой сведения о частной жизни гражданина, относится к персональным данным. Конфиденциальной в соответствии со ст. 3 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» признается любая информация, относящаяся к прямо или косвенно определенному или определяемому физическому лицу (субъекту персональных данных). Это могут быть фамилия, имя, отчество, год, месяц, дата и место рождения, адрес, семейное, социальное, имущественное положение, образование, профессия, доходы, другая информация, т. е. те сведения или их набор, которые позволяют идентифицировать конкретного человека. Конфиденциальность персональных данных трактуется в законе как обязательное для соблюдения оператором или иным получившим доступ к персональным данным лицом требование не допускать их распространения без согласия субъекта персональных данных или наличия иного законного основания. Конфиденциальность персональных данных – это гарантия обеспечения личной неприкосновенности человека, как в физической, так и в психической сфере.

В приведенных выше случаях, с одной стороны, ребенку позволяют распространить данные о себе, с другой (например, при регистрации на образовательных ресурсах) – на него возлагается обязанность их передать владельцу ресурса.

В условиях борьбы с распространением новой коронавирусной инфекции школьное образование перешло в дистанционный режим и доступ детей к глобальной сети и соответствующим ее ресурсам стал условием реализации права на образование. Для государства выполнением обязанности по обеспечению права на образование стало создание или стимулирование создания образовательных онлайн-ресурсов, перечень которых размещен на сайте Министерства просвещения России¹. Ресурсы позиционируются как бесплатные и общедоступные, при этом требуют регистрации для доступа к ним (в некоторых случаях без регистрации доступна лишь часть контента или функционала). Формы регистрации примерно одинаковы и позволяют регистрироваться школьникам.

Необходимо отметить, что администрация некоторых ресурсов предпринимает попытки выполнения требований законодательства, хотя и весьма непоследовательно. Так, государственная образовательная платформа «Российская электронная школа» в соглашении об обработке персональных данных (пользовательское соглашение на сайте не представлено) в качестве пользователя указывает родителя². Но в самой форме можно выбрать статус «ученика», «родителя» и «учителя», а на страницах сайта подробно рассказывается детям о преимуществах регистрации.

Сказанное выше демонстрирует, что ребенок становится полноправным пользователем ресурсов в Интернете, в том числе требующих идентификации и предоставления данных о себе. Однако в случае нарушения его прав в результате дальнейшего использования такой информации защитить их практически невозможно, так как формально ребенок не вправе регистрироваться на подобных ресурсах и их владельцы «предупреждают» о рисках и ответственности.

Такая ситуация сложилась во многом из-за пробелов в российском законодательстве, не позволяющем учитывать особенности доступа к сети Интернет несовершеннолетних. Требуется корректировка правового регулирования с учетом современных потребностей, в частности следует ввести дополнительные ограничения доступа к сети в отношении детей. Они продиктованы необходимостью обеспечения их безопасности. Законодательно стоит признать за ребенком статус пользователя и предусмотреть особенности, которые позволят родителям реализовывать свои полномочия и принимать решения о распоряжении сведениями о ребенке, а владельцам ресурсов – принимать дополнительные меры для обеспечения безопасности личной информации о несовершеннолетних пользователях и нести ответственность за их недостаточность или неэффективность.

Можно предложить следующую схему регистрации несовершеннолетних пользователей на сайтах: первоначально учетную запись создает родитель (законный представитель), давая свое согласие на использование данных ребенка, а затем формиру-

¹ Рекомендации Минпросвещения России по организации обучения на дому с использованием дистанционных технологий. URL: <https://edu.gov.ru/distance> (дата обращения: 16.12.2020).

² URL: <https://resh.edu.ru/register/> (дата обращения: 16.12.2020).

ется учетная запись ребенка, сохраняющая связь с «родительской». Тем самым родитель получит возможность контроля за распространением информации о ребенке, предоставляемой администрации сайта, а также за предлагаемым ему контентом. Владелец ресурса в свою очередь будет обладать достоверной информацией о том, что пользователь не достиг возраста ответственности в отдельных сферах и не обладает полномочиями на совершение отдельных действий. Так владелец сможет вовремя реагировать на действия, способные нанести вред ребенку, а также будет более ответственно подходить к предоставлению несовершеннолетнему пользователю контента.

Таким образом, решение проблемы обеспечения информационной безопасности детей видится не в усилении ограничительных мер, а в распределении рисков между участниками правоотношений. Ограничить доступ ребенка в Интернет в раннем возрасте, безусловно, могут сами родители (или законные представители). Но рано или поздно ребенок включается в социальную жизнь, и его участие в сетевом взаимодействии становится необходимым для успешной социализации. Осведомленность несовершеннолетнего о безопасной работе в сети и выполнение родителями и образовательными учреждениями обязанностей по формированию у ребенка соответствующих навыков также способны стать гарантией того, что способная причинить вред ребенку информация не попадет в сеть.

По мнению С. А. Буданова, информационная безопасность не может быть сведена только к защите информации, но включает также защиту от определенной информации и доступ к необходимой информации¹. Стремление оградить детей от рисков, бесспорно, оправдывает вводимые законодательные ограничения. Однако зачастую такие ограничения, нацеленные изначально на защиту детей, приобретают универсальный характер и фактически превращаются в запрет распространения информации как таковой, ограничивая доступ к ней всех пользователей сети. По этой причине лишь правовыми ограничениями решить проблему обеспечения информационной безопасности детей невозможно.

Список литературы

Буданов С. А. Правовое обеспечение информационной безопасности несовершеннолетних: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2006. 24 с.

Гладкова Л. Н. Формирование опыта социально безопасного поведения несовершеннолетних в процессе online-социализации: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Тюмень, 2019. 25 с.

References

Budanov S. A. (2006) *Pravovoe obespechenie informatsionnoi bezopasnosti nesovershennoletnikh: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Legal support of information security of minors: an abstract of a candidate of legal sciences thesis]. Voronezh, 24 p.

Gladkova L. N. (2019) *Formirovanie opyta sotsial'no bezopasnogo povedeniya nesovershennoletnikh v protsesse online-sotsializatsii: avtoref. dis. ... kand. ped. nauk* [Formation of experience of socially safe behaviour of minors in the process of online socialization: an abstract of a candidate of pedagogical sciences thesis]. Tyumen, 25 p.

¹ Буданов С. А. Правовое обеспечение информационной безопасности несовершеннолетних: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2006. С. 15.